

Научная статья

УДК 82 994

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-19-26

Элементы абсурда в повести Д. Хармса «Старуха»

Искандари Махнуш¹, Саиди Али²^{1,2}Университет имени Алламе Табатабаи, г. Тегеран, Иран¹eskandari.mahnush@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>,²a.saeidi1364@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1735-2592>

Литература абсурда – особый стиль в литературе, который зародился в результате политических событий в Европе двадцатого века. Данная статья посвящена рассмотрению общих элементов абсурда в повести Д. Хармса «Старуха». Для достижения цели в ходе исследования применены такие методы, как изучение литературоведческих источников о литературе абсурда, сравнение и анализ полученных сведений по теме исследования, классификация и систематизация общих элементов абсурда в повести Д. Хармса «Старуха». Авторы ставят вопросы о том, какие элементы абсурда встречаются в рассматриваемом произведении; и можно ли отнести повесть «Старуха» Д. Хармса к произведениям литературы абсурда. Делается вывод – почти все общие содержательные элементы литературы абсурда, включая бесцельность человека и жизни, пессимизм, безнадежность, беспомощность и бессмысленность, отсутствие границы между реальностью и фантазией, неудача, неверие персонажей произведения, разговор с самим собой, встречаются в повести Д. Хармса «Старуха». В тексте присутствуют общие структурные элементы стилистики абсурда, в том числе отсутствие реалистичной последовательности времени и пространства, подчеркнутое отсутствие причинно-следственных связей, гротескная демонстрация нелепости и бессмысленности человеческого бытия, особый тип развязки. На основе анализа полученных данных делается вывод о том, что повесть Д. Хармса «Старуха» представляет собой яркий вариант литературы абсурда, которая обращается к глубинным областям сознания человека, раскрывая суть его бытия.

Ключевые слова: литература абсурда, элементы абсурда, Д. Хармс, повесть «Старуха», русская литература

Original article

Elements of Absurd in the Story *The Old Woman* by D. KharmsIskandari Makhnush¹, Saidi Ali²^{1,2}Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran¹eskandari.mahnush@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>,²a.saeidi1364@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1735-2592>

One of the literary styles that was influenced by the political events of twentieth century Europe is the literature of the absurd. This literary trend affected Europe and Russia. This article is devoted to the consideration of the elements of absurdity in the work *The Old Woman* by D. Kharms. To achieve the goal in the course of the study, we used such methods as the study of the necessary reliable and main sources of information about the literature of the absurd, the comparison and analysis of the information received about the research topic, the detection and classification of common elements of the absurd, including content and structural elements, and the consideration of these elements in the story *The Old Woman*. The author raises the question of what elements of absurdity are found in the work under consideration. We make a conclusion that most of the common elements of absurdity, all common content elements such as the aimlessness of man and life, pessimism, hopelessness, helplessness, the absence of a border between reality and fantasy, failure, self-talk are found in the story of *The Old Woman* by D. Kharms. Among the common structural elements of the absurd in this story are the lack of logic in events, an unclear and unsuccessful or unexpected denouement, and the absence of a causal connection between episodes. Based on the data obtained in the course of the study, it can be concluded that the story *The Old Woman* by Kharms can be confidently attributed to works of literature of the absurd.

Keywords: literature of the absurd, elements of the absurd, D. Kharms, story *The Old Woman*, Russian literature

Введение. Д. Токарев начинает свою книгу «Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета» так: «Существует ли литература абсурда? На первый взгляд, на этот вопрос не так сложно ответить, ведь термин «абсурд» используется многими авторами и критиками с чрезвычайной легкостью, при этом, правда, не совсем понятно, какой смысл они в него вкладывают» [1, с. 2].

Абсурд – нечто нелогичное, противоречащее здравому смыслу. В Оксфордском словаре английского языка слово «абсурд» включает семы: «совершенно нелепо, иррационально и нелогично» [2]. «Абсурд – это сама ситуация пересечения разумом границы рационально-логического мышления» [3, с. 189].

Впервые Эсслин Мартин Юлиус (1918–2002), английский профессор драмы, использовал термин «литература абсурда» в своей речи и своей книге «Театр абсурда» (1962) для описания нового направления в драме. «Согласно Эсслину, у слова «абсурд» можно различать два значения – то, которое ему придаётся в обиходной речи, и то, которое связано с так называемым театром абсурда» [4, с. 28]. Он применял этот термин для описания творчества некоторых драматургов 1950-х гг., которые в своих пьесах определяли человека как одинокий, безнадёжный, беспомощный в бессмысленном мире.

Также в словаре литературных терминов Джона Энтония Бодена Каддона так определяется это понятие: «Абсурд – это термин, который применяется к большинству пьес драматургов 50-х годов, таких как Артур Адамов, Жан Жене, Эжен Ионеско, Альбер Камю и Сэмюэл Баркли Беккет» [5, с. 910]. Через некоторое время этот термин был распространён на повествовательную литературу. Появился жанр под названием «литература абсурда», в котором человек считается изолированным существом, загнанный в чужой мир, у которого изначально не было истины, ценности или смысла. В этом жанре человеческая жизнь «изображается как беспокойное и бессмысленное явление, при котором человек тщетно ищет цель и смысл. В нём изображается жизнь, которая начинается с нуля и заканчивается ничем» [6, с. 1].

Корни «литературы абсурда» восходят к 1896 г., точнее, к французской пьесе Аль-

фреда Жарри «Король Убу». Кроме того, литература абсурда уходит своими корнями в школу экспрессионизма и сюрреализма 1920-х годов, а также в произведения Франца Кафки («Процесс» и «Превращение»). М. Эсслин в своей книге подробно изучает историю появления жанра абсурда, и видит его элементы в произведениях Шекспира и комедии Дель Арте во Франции [7, с. 168]. Литература абсурда сформировалась во Франции после ужаса и страха Второй мировой войны в противовес фундаментальным верованиям и ценностям традиционной литературы и культуры. «Возникновение «абсурдного» текста было подготовлено всей эволюцией европейской литературы конца XIX – начала XX в., прошедшей путь от символистской поэзии к экзистенциальной тоске сартровской «Тошноты» [1, с. 7].

Началом абсурда в русской литературе можно считать авангард начала XX в. По словам О. Д. Бурениной, «абсурд становится наиболее ярким феноменом художественной культуры первой половины двадцатого столетия, основополагающим её признаком и доминантой мышления» [3, с. 35].

Идеи абсурда первоначально наблюдались в творчестве группы ОБЭРИУ, в которую вошли Александр Введенский, Даниил Хармс, Николай Олейников, Николай Заболоцкий, Константин Вагинов, Игорь Бахтерев и Борис Левин. Д. Хармса надо считать идейным вдохновителем литературного объединения ОБЭРИУ [9, с. 3]. Жаккар выделяет две разновидности «абсурда» у Хармса: «"битва со смыслами" и "абсурд в полном смысле этого слова"» и утверждает, что «одна разновидность постепенно переходила у Хармса в другую» [10, с. 230].

С конца 1980-х гг. в России началась массовая публикация произведений Хармса, который из разряда детского поэта и юмориста перешёл в авангард известных имён русской литературы, открывших новое направление и предвосхитивших европейскую «литературу абсурда» [11, с. 512].

Методология и методы исследования. В ходе исследования использовались следующие методы: изучение необходимых источников информации, сравнение и анализ полученных результатов, систематизация теоретических данных о литературе абсурда и её элементах. Следует отметить, что на персидском языке написаны несколько статей, в которых классифицированы эти

элементы¹, и мы с помощью данных статей и русских источников классифицируем компоненты абсурда в повести «Старуха».

При классификации элементов абсурда мы ориентируемся на определение театра абсурда, выдвинутое Эсслином: «Театр абсурда пытается выразить бессмысленность человеческого состояния и несовершенства логических подходов, полностью отказавшись от рациональных и мыслительных идей» [12, с. 24].

«Джеймс Робертс так пишет в книге "Беккет и театр абсурда": "В пьесах литературы абсурда мы не встречаем связного театра или логических мотивов и реакций персонажей. Иногда время и место спектакля не имеют никакой реальной и внутренней связи со всем спектаклем. Язык также не служит инструментом логического общения и в отличие от традиционных пьес, между событиями отсутствует причинно-следственная связь"» [13, с. 18].

Пьесы Беккета, по Ибермсу, представляют иррациональность, беспомощность и бессмысленность жизни в театральном формате и не согласуются с реалистическим временем и местом, логичными рассуждениями или законченным и связным сюжетом. Ирвинг Уордл (1929) перечисляет следующие элементы театра абсурда: постоянное изменение внешнего мира на внутренний мир, отсутствие чёткого разграничения между фантазией и реальностью, свободный взгляд на время, текучая среда, которая превращает образ мышления в визуальные метафоры.

Специфичный для абсурдного текста «семантический хаос» уравнивается его структурной выверенностью, «литературной грамотностью», считает Е. В. Клюев и в качестве образчиков таких текстов приводит классические стихотворные и прозаические произведения абсурда («Охота на Снарка» и «Алиса...» Л. Керролла, лимерик Э. Лира)», [14, с. 24–69].

Литература абсурда «не зависит от "времени и места" восприятия, то есть не приурочена ни к текущему моменту, ни к прошлому, ни к будущему – или опять же приурочена ко всему сразу. Абсурд (подобно фольклору) связан с наиболее глубинными

структурами человеческой личности, с наиболее фундаментальным в ней, апеллируя к сущности, к природе личности, а не к её социальным и прочим связям. Упорядоченность абсурда суть проявление его литературности» [Там же, с. 64].

По мнению исследователя, литература абсурда, по сути дела, «вытекает» из экзистенциализма, поскольку оба эти течения выражают чувство абсурдности бытия, «которое испытывает человек, осознавший механистичность повседневного существования и ограниченность человеческой экзистенции» [1, с. 1].

Учитывая сказанное, а также содержание статьи «Компоненты абсурда в стихотворении «Надпись» Ахаван Салес»², можно сделать вывод о том, что элементы абсурда делятся на две группы:

1. Содержательные элементы, включающие бесцельность человека и жизни: пессимизм, безнадежность, беспомощность и бессмысленность, отсутствие границы между реальностью и фантазией, неудача, неверие персонажей произведения и разговор с самим собой.

2. Структурные элементы, включающие отсутствие реалистичной последовательности времени и места: отсутствие связного сюжета, отсутствие логики в событиях, неясная, неудачная или неожиданная развязка, отсутствие причинной связи между эпизодами, юмор (иногда чёрный).

Кроме того, в произведениях литературы абсурда иногда можно различать такие лингвистические элементы, как повторы и бессмысленные разговоры.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрение элементов абсурда в повести Д. Хармса «Старуха»:

1. Содержательные элементы.

1.1. Бесцельность человека и жизни.

Поведение главного героя повести «Старуха» характеризуется бесцельностью и отсутствием контроля над событиями. В начале повести он бродит по улице и городу без цели и плана. Это можно понять из этих строк: «Я выхожу на улицу и иду по солнечной стороне (...) Я иду пешком, щурю глаза и курю трубку. На углу садовой мне попадается навстречу Сакердон Михайлович. Мы

¹ Talibian Yahya. Wafaei Abbasali and colleagues, the components of the meaning of loss in the poem of the inscription of the Third Brotherhood // Bostan Adeb Scientific-Research Journal. – 2018. – No. 2. – P. 163–182. (Оригинал источника на персидском языке).

² Talibian Yahya. Abdollahian Hamid and Bagheri Ali Asghar, the components of the meaning of loss in Bahram Sadeghi's "Kingdom" // Matn Pajuhi Adabi Journal. – 2019. – No. 86. – P. 7–28. (Оригинал источника на персидском языке).

здороваемся, останавливаемся и долго разговариваем (...) Мы пьем водку, закусываем крутым яйцом с килькой, потом прощаемся, и я иду дальше один».

1.2. Пессимизм.

Основной характеристикой повести «Старуха» Д. Хармса считается её мрачное мировоззрение. Данная характеристика, т. е. пессимистичность, относится к прошлому, настоящему и будущему. Безнадежность и пессимизм наблюдаются во всей повести и в поступках главного героя. Например, в его безнадежной жизни в настоящем времени, в его враждебных замыслах по отношению к детям, которые являются символом будущего, и в его ненависти к мертвецам, представляющим собой прошлое.

1.3. Безнадежность.

Безнадежность так же, как пессимизм, можно увидеть на протяжении всей повести Д. Хармса «Старуха». Когда «с улицы слышен противный крик мальчишек», и главный герой лежит, выдумывает казнь, желает их убить, он смотрит на будущее без надежды. А когда он питает отвращение к старухе, символу прошлого, она для него – сама безнадежность и безысходность. Иными словами, он не может освободиться от прошлого даже в настоящем и будущем. Глубина этой безнадежности понимается в пространстве настоящего: именно тогда, когда главный герой старается писать, но не может создать больше одного предложения; когда безнадежно старается найти милую даму, а увидев её на улице, вдруг вспоминает, что труп старухи в его чемодане, и он не может встречаться со своей любимой дамой.

1.4. Беспомощность и бессмысленность.

Этот элемент является наиболее важным и хорошо известным содержательным признаком литературы абсурда. Можно рассматривать абсурд как процесс, началом которого является пессимизм, а продолжением которого – бесцельность. Беспомощностью и бессмысленностью есть конец этого процесса, окончание всех неудачных попыток поиска смысла. Литература абсурда с этой точки зрения имеет сходство с экзистенциализмом и нигилизмом, но литературу абсурда невозможно считать проявлением этих литературных направлений.

В конце повести главный герой видит, что «по земле ползёт большая зелёная гусеница, опускается на колени и трогает её пальцем, низко склоняет голову и негромко говорит:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». Что же касается описанных положений рук и головы как таковых, то они, видимо, символизируют беспомощность индивидуума перед высшей силой, будь эта сила безликая тоталитарная система или всемогущий Бог [4, с. 69].

1.5. Отсутствие границы между реальностью и фантазией.

В повести «Старуха» отсутствует граница между реальностью и фантазией, в результате чего читатель точно не знает и не понимает, что происходит с главным героем-рассказчиком, это случается с ним во сне или наяву.

Например, когда герой начинает писать о чудотворце, он засыпает. И просыпается, когда в дверь стучит старуха. Войдя в квартиру главного героя, старуха заставляет поступать героя против его воли, после чего он ещё раз засыпает. Проснувшись, он видит труп старухи в кресле и думает о том, где спрятать её. На протяжении всей повести читатель не понимает: происходящее с героем – это сон или действительность. Отсутствие границы между реальностью и фантазией иногда реализуется в разговоре персонажей с самими собою, о котором речь пойдёт дальше.

1.6. Неудача.

Главный герой повести – это писатель, который неудачно старается написать рассказ о чудотворце. Предложение героя «Я всё обдумал ещё вчера» показывает, что он с вчерашнего дня пишет неудачно. Чем больше старается писатель, тем меньше он достигает результата, и в итоге может написать только одно предложение: «Чудотворец был высокого роста». Чтобы успокоиться, писатель стоит около окна и закуривает. «Вот мимо окна пролетает ворона», и это начало несчастных событий в повести, «в христианской традиции ворон служит предвестником несчастий и неудачи и символизирует сатану и грех»¹.

1.7. Неверие персонажей произведения.

Неверие в повести «Старуха» проявляется в разговоре главного героя с Сакердоном Михайловичем, он спрашивает: «Вы веруете в Бога?» и Сакердон Михайлович отвечает, что считает такие вопросы неприличными и злится на писателя. Тогда писа-

¹ Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. – URL: <https://megabook.ru/article/Ворон> (дата обращения: 21.08.2023). – Текст: электронный.

тель в оправдание говорит: «Видите ли, – сказал я, – по-моему, нет верующих или неверующих людей. Есть только желающие верить и желающие не верить».

Сакердон Михайлович задаёт вопросы и получает невнятные ответы от главного героя, который желает уйти от вопросов и покинуть дом: «А верят или не верят во что? В Бога? – Нет, – сказал я, – в бессмертие. – Тогда почему же вы спросили меня, верую ли я в Бога? – Да просто потому, что спросить: «верите ли вы в бессмертие? – звучит как-то глупо».

С приходом старухи в квартиру героя начинается духовный рост писателя, и он в самом конце повести становится теистом и способен произнести: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь». До этого момента главный герой повести пребывает в неверии.

1.8. Разговор с самим собой.

В произведениях литературы абсурда персонажи ведут диалог с самим собой. Главный герой в повести «Старуха» после возвращения от Сакердона Михайловича, отперев дверь своей комнаты и увидев старуху на четвереньках, медленно ползущую к нему, начинает следить за своими собственными мыслями:

«Так стоять нельзя. Так стоять нельзя», – повторял я мысленно (...). – Да, так стоять нельзя, – сказал я себе, но продолжал стоять как парализованный (...).

– Покойники, – объясняли мне мои собственные мысли, – народ неважный. Их зря называют покойники, они скорее беспокойники (...) – Стоп! (...) – Хорошо, – сказали мне мои собственные мысли (...).

– И войду! – сказал я решительно своим собственным мыслям.

– Попробуй! – сказали мне мои собственные мысли».

2. Структурные элементы.

2.1. Отсутствие реалистичной последовательности времени и места

В большинстве произведений литературы абсурда мы сталкиваемся с нереальным временем и нереальным местом. Это одна из характеристик литературы абсурда, которая делает произведение понятным в других культурах. Вневременность и безместность произведения имеют символический характер и по этой причине действие произведения можно отнести к разному пространственно-временному континууму.

«В повести множество часов, и каждый такой "прибор" имеет свою собственную систему измерения, в которую никак не вписывается время иных часов и иных людей. Это мир множественности несоотносимых между собой временных абстракций» [15, с. 78]. Человеческое время, с которым знакомы все люди во всём мире и, так называемое божественное время, воплощается в часах старухи, у которых нет стрелок. Печерская указывает на то, что «сообщенному старухой времени – без четверти три – соответствует положение стрелок, в котором они образуют горизонтальную линию. Эту линию Печерская видит как знак минуса, означающий отсутствие времени, которому противостоят многочисленные сообщения героя о протекании времени» [4, с. 20].

Действие повести, по словам Кукулина, происходит не в Санкт-Петербурге, а в Ленинграде [16, с. 134]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в этой повести отсутствуют реалистичное место и реалистичная последовательность времени, как и принятых во всех произведениях литературы абсурда.

2.2. Отсутствие/присутствие связного сюжета.

В этой повести, в отличие от произведений литературы абсурда, есть связный сюжет. Это объясняется тем, что в эпических и лирических произведениях литературы абсурда существует связный сюжет, в отличие от драматических произведений этого жанра, в которых подчёркнутое отсутствие причинно-следственных связей, гротескная демонстрация нелепости встраивается в сценические действия, такие как дизайн, декорация, мизансцена и др.

2.3. Отсутствие логики в событиях.

В большинстве пьес и рассказов литературы абсурда встречаются действия и факты, которые нельзя оправдать коллективным разумом, их возникновение связано с фантазией и воображением автора. Высокая частота этого элемента делает произведение абсурдным.

В повести «Старуха» присутствует ряд элементов композиционного абсурда: старуха, у которой нет адреса писателя, но она приезжает к нему, в его комнату; а также мертвая старуха, которая на четвереньках медленно ползет к писателю навстречу. Отсутствие логики заменено парадоксальностью. Например, когда главный герой обду-

мал то, что написал вчера, и решил написать о чудотворце, который не творит чудес: «Это будет рассказ о чудотворце, который живёт в наше время и не творит чудес»; когда спрашивает время у старухи с часами без стрелок; когда главный герой разговаривает со своими собственными мыслями и т. д.

По мнению Юсси Хейнонена, «эмблематическим парадоксом в "Старухе" служат бесстрелочные часы, которые показывают время для старухи. В этом можно видеть идею одновременного наличия временности и вневременности. Данный парадокс можно соотнести с той парадоксальной идеей, что старуха принадлежит одновременно и к человеческой, и к божественной действительности» [4, с. 215].

В большинстве произведений литературы абсурда причинно-следственная связь между эпизодами отсутствует. В «Старухе» также встречается этот общий элемент литературы абсурда. В тексте не даются объяснения истинной природы происходящих событий, и нет ответов на многие вопросы.

2.4. Неясная и неудачная или неожиданная развязка.

Прочтение развязки этой повести приведёт в замешательство любого читателя. Видно, что, вопреки ходу повести и ожиданиям читателя, внезапные и быстрые изменения происходят внутри главного героя, и он неожиданно становится теистом. Неожиданная развязка свойственна произведениям Хармса.

2.5. Юмор, иногда чёрный.

Как отмечает А. Александров, «стихотворные повести Буша, в особенности «Макс и Мориц», получили большое распространение в России в начале XX века» [17, с. 526]. По словам С. Б. Борисова, жестокий, бесчеловечный юмор В. Буша, трактуемый убий-

ство как комичную ситуацию, был популярен в России начала XX в. Хармс с детства любил книги Буша на немецком языке [18, с. 139–153], но в повести «Старуха», в отличие от других произведений Д. Хармса, юмора нет.

Лингвистические элементы. В произведениях литературы абсурда, как правило, используются особые лингвистические элементы, такие как повторы и бессмысленные абсурдные разговоры. Как указывает А. Александров, «повесть отличается сравнительно маленькой долей абсурдных элементов, а также важностью психологического измерения главного героя» [19, с. 172].

Заключение. Исходя из вышесказанного, все общие содержательные элементы абсурда, такие как бесцельность человека и жизни, пессимизм, безнадёжность, беспомощность и бессмысленность, отсутствие границы между реальностью и фантазией, неудача, неверие персонажей произведения, разговор с самим собой, встречаются в «Старухе» Хармса. Среди общих структурных элементов абсурда в этой повести обнаруживается отсутствие реалистичной последовательности времени и пространства, отсутствие логики в событиях, неясная и неудачная или неожиданная развязка, отсутствие причинно-следственной связи между эпизодами. Несомненно, данное произведение считается одним из ярких русских произведений литературы абсурда, в котором присутствуют почти все общие элементы этого литературного жанра. Тема «литературы абсурда» интересна с точки зрения обращения авторов к глубинным областям сознания человека, данная литература наиболее последовательно проникает в суть вещей мира, поэтому элементы абсурда в персидских и русских произведениях требуют дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Токарев Д. Курс на худшее: Абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 336 с.
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
3. Буренина О. «Реющее» тело Абсурд и визуальная репрезентация полета в русской культуре 1900–1930-х годов // Абсурд и вокруг: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 188–241.
4. Хейнонен Ю. П. Это и то в повести «Старуха» Даниила Хармса. Helsinki: Helsinki University Press, 2003. 230 с.
5. Cuddon J. A., Preston C. E. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. 4th ed. London: Penguin Books, 1999. 910 p.
6. Abrams M., Harpham G. A Glossary of Literary Terms. 10th ed. Boston: Thomson, Wadsworth, 2012. 386 p.
7. Talibian Yahya, Wafaei Abbasali and colleagues, the components of the meaning of loss in the poem of the inscription of the Third Brotherhood // Bostan Adeb scientific-research journal. 2018. No. 2. P. 163–182.

8. Буренина О. Символистский абсурд и его традиции в русской литературе и культуре первой половины XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. СПб., 2005. 34 с.
9. Шмидт М. М. Проза Д. Хармса в контексте литературы абсурдизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2011. 146 с.
10. Жаккар Ж. Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб.: Академический проект, 1995. 471 с.
11. Кобринский А. А. Даниил Хармс: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2008. 506 с.
12. Esslin M. *The Theatre of the Absurd*. Third Edition. New York: Doubleday, 2001. 200 p.
13. Roberts Games cried and chanted with us / translated by Hossein Payandeh. Tehran, 1389. P. 144.
14. Клюев Е. В. Теория литературы абсурда. М.: УРАО, 2000. 181 с.
15. Ямпольский М. Беспамятство как исток (Читая Хармса). М.: Новое лит. обозрение, 1998. 384 с.
16. Кукулин И. Рождение постмодернистского героя по дороге из Санкт-Петербурга через Ленинград и дальше (Проблемы сюжета и жанра в повести Д. И. Хармса «Старуха») // Вопросы литературы. 1997. № 4. С. 128–156.
17. Александров А. Примечания // Хармс Д. Полет в небеса. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 505–537.
18. Борисов С. Б. Эстетика «черного юмора» в российской традиции // Из истории русской эстетической мысли. СПб.: Образование, 1993. С. 139–153.
19. Лаврова В. А. Петербургский текст. Из истории русской литературы 20–30-х годов XX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. 191 с.

Информация об авторах

Искандари Махнуш, кандидат филологических наук, доцент; Университет имени Алламе Табатабаи; 1997967556, Иран, г. Тегеран, шоссе Шахид Чамран, мост Модират, ул. Южный Алламех; eskandari.mahnush@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>.

Саиди Али, кандидат филологических наук, доцент; Университет имени Алламе Табатабаи; 1997967556, Иран, г. Тегеран, шоссе Шахид Чамран, мост Модират, ул. Южный Алламех; a.saeidi1364@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1735-2592>.

Вклад авторов

Искандари Махнуш – основной автор, обзор научной литературы, оформление статьи.

Саиди Али – систематизация информации, разработка теоретико-методологического блока и формулирование выводов исследования.

Для цитирования

Искандари Махнуш, Саиди Али. Элементы абсурда в повести Д. Хармса «Старуха» // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 3. С. 19–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-19-26.

Статья поступила в редакцию 07.09. 2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 30.10.2022.

References

1. Tokarev, D. "A course for the worst: Absurdity as a category of text by Daniil Kharms and Samuel Beckett". M: New Literary Review, 2002. (In Rus.)
2. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press, 2005. (In Engl.)
3. Burenina, O. "Soaring" body Absurdity and visual representation of flight in Russian culture of the 1900s–1930s. Absurdity and around: collection of articles. M: Languages of Slavic culture, 2004: 188–241. (In Rus.)
4. Heinonen, Yu. P. This and that in the story "The Old Woman" by Daniil Kharms. Helsinki. Helsinki: Helsinki University Press, 2003. (In Engl.)
5. Cuddon, J. A., Preston C. E. *The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory*. London, 1999. (In Engl.)
6. Abrams, M., Harpham G. *A Glossary of Literary Terms*. Boston, 2012. (In Engl.)
7. Talibian Yahya, Wafaei Abbasali and colleagues, the components of the meaning of loss in the poem of the inscription of the Third Brotherhood. Bostan Adeb scientific-research journal, no. 2, pp. 163–182, 2018. (In Pers.)
8. Burenina, O. Symbolist absurdity and its traditions in Russian literature and culture of the first half of the XX century. Dr. sci. diss. abstr. SPb., 2005. (In Rus.)
9. Schmidt, M. M. The prose of D. Kharms in the context of the literature of absurdism. Cand. sci. diss. abstr. M., 2011. (In Rus.)

10. Jacquard, J. F. Daniil Kharms and the end of the Russian avant-garde. St. Petersburg: Academic project, 1995. (In Rus.)
11. Kobrinsky, A. A. Daniil Kharms: The life of wonderful people. M: Young Guard, 2008. (In Rus.)
12. Esslin, M. The Theater of the Absurd. third edition. New York: , 2001. (In Engl.)
13. James Beckett's Eberts and Mananabaktagi Theater. Translator: Hossein Payandeh, Tehran, 1389. (In Pers.)
14. Klyuev, E. V. The theory of literature of the absurd. M: URAO, 2000. (In Rus.)
15. Yampolsky, M. Unconsciousness as a source (Reading Kharms). M: New literature review, 1998. (In Rus.)
16. Kukulín, I. Birth of a postmodernist hero on the road from St. Petersburg through Leningrad and beyond (Problems of plot and genre in D. I. Kharms's story "The Old Woman"). Questions of Literature, no. 4, pp. 128–156, 1997. (In Rus.)
17. Aleksandrov, A. Notes. Kharms D. Flight to the sky. L: Sov.pisatel, 1990: 505–537. (In Rus.)
18. Borisov, S. B. Aesthetics of "black humor" in the Russian tradition. From the history of Russian aesthetic thought. St. Petersburg: Education, 1993: 139–153. (In Rus.)
19. Lavrova, V. A. Petersburg text. From the history of Russian literature in the 1920s-30s, St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1996. (In Rus.)

Information about authors

Iskandari Makhnoush, Candidate of Philology, Associate Professor; Allameh Tabataba'i University; South Allameh st., Modiriat Bridge, Shahid Chamran Highway, Tehran, 1997967556, Iran; eskandari.mahnush@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-4259-1713>.

Saidi Ali, Candidate of Philology, Associate Professor; Allameh Tabataba'i University; South Allameh st., Modiriat Bridge, Shahid Chamran Highway, Tehran, 1997967556, Iran; a.saeidi1364@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1735-2592>.

Contribution of authors to the article

Iskandari Makhnoush – main author, scientific literature review, article design.

Saidi Ali – systematization of information, development of a theoretical and methodological block and conclusions of the study.

For citation

Iskandari Makhnoush, Saidi Ali. Elements of absurdity in the story by D. Kharms *The Old Woman* // Humanitarian vector. 2023. Vol. 18, no. 3. P. 19–26. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-3-19-26.

**Received: September 7, 2022; approved after reviewing October 28, 2022;
accepted for publication October 29, 2022.**